

— А? — Ду Жулинь, не поняв, что такое «доставка еды», застыл.

Ду Цинчэнь улыбнулся и ничего не сказал. Место главы семьи Ду давно перешло от отца к нему, так что, хотя отец Ду продолжал качать головой и вздыхать, видя решимость сына, он мог только смириться. К тому же раны Ду Цинчэня резали ему глаза, не давая настоять на своём. Наследство предков, конечно, важно, но сын важнее!

Когда семья Ду пришла к согласию, Ду Цинчэнь повернулся к хулиганам, отвечая на их восклицания, вырвавшиеся от радости:

— Конечно, тридцать лянов серебра. Деньги — документы на землю!

Тридцать лянов серебра было многовато, хулиганы тоже не были глупыми. Такая маленькая, разваливающаяся лачуга, лоток с завтраками — где там столько стоит. Но раз Ду Цинчэнь сдался, они спешили в усадьбу Чэнь за наградой. К тому же, у господина Чэня дела большие, и коль он так хочет эту лавку, возможно, готов заплатить такую цену!

Главарь и сказал:

— Ты не передумаешь? Жди здесь! — С этими словами он помчался в усадьбу Чэнь с докладом. Ему казалось, что Ду Цинчэнь может передумать с минуту на минуту, поэтому нужно было немедленно привести главного управляющего Чэней, чтобы они подписали бумаги, и он мог получить деньги и закрыть вопрос.

Ду Цинчэнь слегка удивился. Он не думал, что они так поспешат. Думал, будут торговаться пару дней. Но так даже лучше. Ду Цинчэнь опустил веки, сохраняя спокойствие.

Стоя слишком долго, Ду Цинчэнь пошатнулся и наконец не устоял. Весь его вес навалился на Ду Жулиня, но тот не выдержал. Ду Цинчэнь медленно осел на землю. Кровь на белой марле на голове проступила ещё сильнее, лицо было бледным, катился холодный пот. Рядом — старик и ребёнок, вся семья из старых, слабых, больных и раненых. Видно было невыносимо жалко.

Среди зрителей были и другие торговцы, примерно знавшие ситуацию с семьёй Ду. Говорили, что это хулиганы бунтуют, но на самом-то деле, кто же не знает правды! Кто-то втайне качал головой и вздыхал, чувствуя горечь, и даже страх: не наступит ли и его черёд.

Вскоре управляющий Чэней был приведён тем самым хулиганом, запыхавшись. Управляющий вытер пот рукавом и сказал Ду Цинчэню, сидевшему на земле в изнеможении:

— Ты продаешь лавку?

— Да, — холодно ответил Ду Цинчэнь.

— Тридцать лянов — слишком дорого! — управляющий Чэнь тоже не был дураком, понимал, что Ду Цинчэнь набивает цену.

— Мой старый отец и маленький брат несчастны, прошу вас, управляющий, будьте милосердны, дайте нам дорогу к жизни, — шатаясь, говорил Ду Цинчэнь смиренно и почтительно.

Управляющий хотел что-то добавить, но зрители уже не могли молчать. Кто-то из толпы крикнул:

— Да бросьте вы, управляющий Чэнь! Человека уже загнали в угол. Вам Семья Чэнь лавка нужна или жизнь? Дайте людям жить! — и тут же спрятался в толпе.

Управляющий Чэнь быстро обернулся, пытаясь найти, кто это сказал, но толпа закрыла того. Когда он снова посмотрел, уже не мог разобрать.

Кто-то первый заговорил, и зрители, подождавшие полдня, подхватили:

— Да, да! Семья Чэнь — дом благотворительности, конечно, дадут людям жить!

— Верно! Господин Чэнь — самый богатый в городке, у него и волос с головы толще нашей талии! Ему жалко такой мелочи? Один визит молодого господина Чэня в «Павильон тысячи цветов» обходится дороже тридцати лянов.

— Точно! Хотя лавка так себе, но место хорошее! Слышали, частная школа скоро переедет напротив, сколько там будет наработано! Золото рекой потечёт!

— Именно, тридцать лянов не дорого, ещё и выгодно! Место отличное!

Говорили многие, и управляющий Чэнь не мог на всех злиться. Это был гнев толпы. Управляющий с опозданием понял это, не зная, что тут произошло, что заставило людей так поддерживать Ду Цинчэня. Думая об этом, управляющий Чэнь обернулся и злобно посмотрел на хулигана, который его привёл.

Уличные шпана — надёжности в них никакой! Если бы они в тот раз приложились посильнее, может, Ду Цинчэнь бы уже отправился на тот свет. Они бы тихонько подвигались и получили эту лавку, и не было бы всего этого!

А что будет с убийцами, Семья Чэнь не заботило. Пошлют в армию или казнят — какое Семье Чэнь дело!

Получив злобный взгляд, ведущий хулиган поперхнулся, но ничего не сказал, только опустил голову, в глазах читалась обида.

Управляющий Чэнь, конечно, знал, что место у лавки отличное. Когда частная школа переедет, они отремонтируют, откроют хороший ресторан, деньги будут приходить каждый день, да и книжный дух на них ляжет, звучит респектабельно.

Тридцать лянов серебра — не много, но быть заставленным платить и при этом делать довольное лицо — управляющему было очень неприятно. Ему не стоило суетиться, услышав новость, и верить хулигану: «Боюсь, Ду Цинчэнь передумает и не захочет продавать наследство предков». Он так стремглав и примчался. Теперь, глядя на этот расклад, платить придётся.

Управляющему пришлось натянуть радостную улыбку, показать большой палец в сторону Ду Цинчэня и сказать:

— Хорошо, очень хорошо. Наша Семья Чэнь всегда славилась добрыми делами, конечно, дадим вам жить. Тридцать лянов, так тридцать лянов. Сейчас подписываем, ставим печати.

По сравнению со скандалом из-за тридцати лянов с Ду Цинчэнем, конечно, было важнее сделать дело красиво. Управляющий временно проглотил этот гнев, разберётся потом.

Ду Цинчэнь кивнул:

— Хорошо.

Он знал, что ещё когда семья Ду не продавала лавку, он уже нажил вражду с Семьёй Чэнь, плюс старые обиды хозяина тела. С Семьёй Чэнь он точно не сможет ужиться мирно, так что не боялся добавить ещё огня. Он знал, что управляющий Чэнь теперь ненавидит его до смерти, но даже если он сейчас встанет на колени и будет умолять о пощаде, бесплатно отдав документы, с деспотизмом Семьи Чэнь они всё равно бы растоптали его в грязь. Результат был бы тот же.

Раз так, о чём ему беспокоиться? Даже муравей жаждет жизни, не то что он. Почему бы не сразиться?

Тысячели плотина рушится от муравейника. Семья Чэнь хоть и велика, но уже изъедена изнутри. Не факт, что он не сможет победить. Как он и обещал отцу, наследство, документы — он всё вернёт, рано или поздно. Только не сейчас. Сначала отступить, выиграть время, стратегия отступления ради наступления.

У автора есть что сказать: чмоки всем~ милые ангелочки~

<http://bllate.org/book/16444/1490824>